

**SOCIOLOGICAL THEORIES OF SOCIETY OF RISK
IN THE CONTEXT OF THE CHARITY PHENOMENON**

© 2015

Y.A. Parshakova, postgraduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. In this scientific article the charity phenomenon as the social phenomenon – as Russia, and in foreign countries is considered. In article we tried to study teoretiko-methodological approaches to definition of concept of charity, and the main from the point of view of which the charity phenomenon was considered is allocated. This approach I was concepts of society of risk of Anthony Giddens, Uilrikh Beck. In article charity through a prism of sociological theories of risk is in detail analysed.

Keywords: charity, social risk, society of risk.

УДК 330.1

**СОСТОЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ**

© 2015

T.V. Понедельчук, доцент кафедры экономики предприятия,
финансов и финансово-экономической безопасности*Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань (Украина)*

Аннотация. В статье проанализировано значение и роль интеллектуального капитала. Раскрыта сущность понятия «интеллектуальный капитал» как знания, умения и опыт работников предприятия, имеющих непосредственное влияние на развитие организации, а также обеспечивающих его экономическую устойчивость и конкурентоспособность. Исследовано состояние и особенности формирования интеллектуального капитала в условиях трансформационной экономики Украины.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, знания, человеческие ресурсы, человеческий капитал, интеллектуальная собственность, конкурентоспособность, нематериальные активы.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Существует прямая зависимость состояния национальной экономики от интеллектуального капитала, степени использования которого, темпы и масштабы роста определяют уровень экономического развития общества, правовой и социальный статус страны в мировом сообществе. С целью обеспечения высоких темпов инновационного развития в Украине сегодня все более актуализируется проблема формирования и эффективного использования интеллектуального капитала, характеризуется общим уровнем развития образования, науки и культуры.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучением проблематики формирования теоретических основ интеллектуального капитала занимались такие ученые как: Т. Стюарт, Л. Едвинсон и М. Мэлоун, А. Брукинг, К. Свейби, Дж. Фитз-енз, Д. Форей, Дж. Рус, Н. Бонтич, И. Иванюк и др. Вместе с тем, вопрос о сущности интеллектуального капитала, его структуры а также стратегии управления остаются актуальными и в дальнейшем, что требует дальнейших исследований. Отмечая несомненную ценность и значимость выполнимых разработок, в проводимых научных исследованиях не существует однозначности в определении факторов формирования интеллектуального капитала предприятия в условиях современного трансформационного периода в экономике Украины.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является определение состояние и особенности формирования интеллектуального капитала в условиях трансформационной экономики Украины.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современной экономике интеллектуальный капитал выходит на передний план, поскольку он является одним из основных факторов, которые определяют конкурентоспособность экономических систем. Проанализировав работы зарубежных и отечественных авторов, по определению интеллектуального капитала, подавляющее

большинство мнений можно разделить на две основные группы:

- интеллектуальный капитал отождествляется только с человеческим фактором;
- интеллектуальный капитал – это расширенная система, процессы и структура которой представлены поиском оптимальной интеллектуальной эффективности и отношений между коллегами.

Первое направление было выделено, В.Л. Хадсоном, который определил человеческий интеллектуальный капитал как комбинацию генетического наследия, художественного образования, опыта, отношение к жизни и бизнеса [1, с. 46]. Другой автор А. Уорд считает, что интеллектуальный капитал это сумма «островков знаний», существующих в пределах одной компании [1, с. 58], и задачей менеджеров является полностью координировать знания работников с целью построения экономической стратегии компании.

К первой группе можно отнести мнению Н. Марковой, которая «под интеллектуализацией человеческого капитала понимает процесс постепенного повышения интеллектуального уровня человеческого капитала на основе синтеза информации, общих и профессиональных знаний, умений и навыков отдельного индивида, происходит для обеспечения соответствия современным условиям хозяйствования и получение социально-экономического эффекта. Результатом процесса интеллектуализации труда выступают создания, формирования и накопления человеческого и интеллектуального капитала, которые определяют эффективность любой деятельности» [2].

По мнению В. Иноземцева интеллектуальный капитал, можно определить, как: человеческий капитал, воплощенный в работниках компании в виде их опыта, знаний, навыков, способностей к нововведениям, а также к общей культуре, философии фирмы, ее внутренних ценностей; структурной капитал, включая патенты, лицензии, торговые марки, организационную структуру, базы данных, электронные сети [3].

Большинство специалистов рассматривают интеллектуальный капитал даже в еще более широком смысле. Примером может быть Дж. Фитценц который утверждает, что интеллектуальный капитал является «интеллек-

туальной собственностью» компании и составляет цепь процессов связанных с сетью различных видов отношений и человеческого капитала [4, с. 23]. С другой стороны, он называет способность фирмы получать прибыль от собственного интеллектуального капитала. Это объяснение также определяет интеллектуальный капитал как отношения между работником, их окружением и структурой в которой они работают.

О.Б. Бутник-Северский придерживается мнения, что интеллектуальный капитал - это созданный или приобретенный интеллектуальный продукт, имеющий стоимостную оценку, объективированный и идентифицирован (отделен от предприятия), содержится предприятием (предприятием) с целью вероятности получения прибыли (прибавочной стоимости) [5].

К. Свейби [6] имеет также интересный подход, он определяет интеллектуальный капитал как нематериальные ресурсы на основе модели известной как мониторинг нематериальных активов созданной им же. Он различает три концепции интеллектуального капитала: индивидуальные навыки; внутренние и внешние структурные единицы компании.

Исследователи и практики придерживаются мнения [7; 8; 9], что на уровне предприятия интеллектуальный капитал является суммой трех составляющих:

Человеческий капитал – совокупность знаний, навыков, творческих способностей, а также способность владельцев и наукоемких работников отвечать требованиям и задачам предприятия [10–14].

Структурный капитал – программные средства ЭВМ, программное обеспечение, базы данных, организационная структура, патенты, товарные знаки, организационные механизмы, которые обеспечивают производительность работающих и функционирования предприятия.

Потребительский капитал - будущие потребители продукции предприятия, его способности удовлетворить их запросы.

Так, из выше изложенного можно сделать вывод, что срок интеллектуальный капитал в целом можно отнести ко всем нематериальным ресурсам, определяющих ценность и конкурентоспособность организации (предприятия). Интеллектуальный капитал, с точки зрения человеческих ресурсов тяжело перевести в финансовый эквивалент, тогда как для всех остальных активов организации существуют стандартные критерии для определения стоимости. Поэтому, по нашему мнению, эту экономическую категорию было бы правильным отнести к нефинансовым активам.

На развитие интеллектуального капитала влияют: организационно правовая, финансовая (инвестиционная) и инновационная составляющие, которые трансформируют интеллектуальную собственность в инновационный продукт через осуществление инновационного процесса, который проходит стадии генерирования новой идеи – экспериментальную реализацию новой идеи – освоение в производстве – массовый выпуск – потребление [15].

Для исследования состояния и особенностей формирования интеллектуального капитала в условиях трансформационной экономики Украины рассмотрим более подробно влияние этих факторов на человеческий капитал, как основной элемент интеллектуального капитала.

Для нужд инновационного развития страны образование играет чрезвычайно важную роль и является залогом накопления интеллектуального капитала. Она является не только связующим, но и конструктивной звеном в системе главных составляющих инновационной экономики – «наука – образование – производство». В сочетании образовательный потенциал выступает одновременно как источник пополнения науки кадрами и как главный фактор овладения населением современными знаниями. Однако на вузовский сектор науки приходится менее 7 % общих ассигнований на всю науку, а доля финансирования научно-технических работ в вузах со-

ставляет лишь 3 % общих средств на их содержание, что значительно меньше аналогичных показателей в дореформенный время в Украине и в настоящее время в развитых странах [16].

Так, по данным ЮНЕСКО, в двадцати странах работает 95 % всех ученых мира, и именно в этих странах доход на душу населения ежегодно растет на 200 долл., Во всех других странах, где работает только 5 % ученых мира, ежегодный рост доходов составляет лишь 10 долл. [9, с. 50]. В Украине, к сожалению, наблюдается отрицательная динамика в численности ученых. За период 1991–2013 гг. численность ученых в Украине сократилось в три раза и теперь составляет 135 000 человек. Только половина из них – 70000 – занимается исследовательской деятельностью (16 тыс. кандидатов наук, 4 тыс. докторов наук и 50 тыс. исполнителей научных и научно-технических работ без ученой степени). Все это сказалось на результативности научных исследований: количество выполненных разработок сократилось с 82 тыс. до 63,5 тыс. (или в 1,3 раза), в том числе по созданию новых видов техники и технологий – с 33,7 тыс. до 8,7 тыс. (или в 3,9 раза). Следует отметить, что в течение последних 2-х лет результативность научно-технической деятельности стабилизировалась и наметилась тенденция к ее росту [17, с. 37–38].

В этом аспекте нельзя не упомянуть индекс развития человеческого потенциала, рассчитываемый для сравнительной оценки бедности, грамотности, образования, средней продолжительности жизни и других показателей страны. К сожалению, в 2013 году по ИРЧП Украина занимает 83 место после Белоруссии (53), России (57), Казахстана (70). Первые заняли Норвегия, Австралия и Швейцария соответственно.

Важно отметить, что нынешняя ситуация в Украине по расходам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки крайне неудовлетворительной. Официальные данные свидетельствуют, что доля общего объема финансирования в Украине научных и научно-технических работ в ВВП приближается к 1 %, тогда как в Швеции этот показатель составляет 3 %, Японии – 2,97 %, Швейцарии – 2,86 %, США – 2,62 %, Германии – 2,53 % [18, с. 65].

Сегодняшние условия, в которых происходит формирование интеллектуального капитала являются достаточно сложными. Трансформационный кризис в Украине обусловила разрушение научно-технологической и подорвала духовно-нравственную составляющую национального интеллектуального капитала. За годы независимости по всей территории Украины распространялись процессы депопуляции населения, уменьшение рождаемости и рост смертности, в том числе и среди населения трудоспособного возраста; огромные потери продолжает наносить интеллектуальному капиталу и научно-техническому потенциалу Украины миграция высококвалифицированных кадров; расходы на образование в Украине неуклонно растут, в то же время по величине финансовых потерь на душу населения она уступает большинству стран мира, занимая, в частности, в Европе одно из последних мест, к тому же интеллектуальный потенциал Украины практически не трансформируется в производство; низкий уровень финансирования сферы здравоохранения и сферы культуры [19; 20].

В центре современной экономики человек заменяется интеллектуальным фактором и сохраняет свою подчиненность капиталу, интеллектуальный фактор оказывается более приспособленным к современным условиям. Исходя из этого, в процессе формирования национального интеллектуального капитала возникают определенные противоречия: быстрый устаревания профессиональных навыков и необходимости постоянного обучения или смены профессии, сокращение оплаты труда и уровня защищенности работников и повышения конкуренции между ними, исчезновение границ между

рабочим и нерабочим временем. Интеллектуальные продукты становятся основой социальной поляризации, обострение проблемы бедности выглядит закономерным следствием становления нового общества и отражает расслоение общества на «интеллектуальную элиту» и низший класс, который не имеет возможности участвовать в современном наукоемком производстве.

Анализ зарубежного опыта и статистических данных свидетельствует, что обычное заимствования интеллектуальных достижений других государств без эффективного использования кадрового потенциала нации не решает проблемы создания независимой национальной экономики. Основной проблемой на пути интеграции Украины в европейское научное пространство является упадок и постепенное разрушение сферы науки, которая сейчас имеет низкий экономический потенциал. Существенно снизился и социальный статус научной деятельности в обществе. Все эти негативные тенденции объясняются ослаблением роли государства в сфере управления исследованиями и разработками, их координации, отсутствием системы управления знаниями в стране и проблемой недофинансирования научно-исследовательских и конструкторских разработок. За последние годы расходы на научные исследования и разработки в Украине в среднем за год составили 0,3–0,5% ВВП. Как показывает мировая практика, если финансирования науки приходится менее 1 % ВВП, она выполняет только образовательную и познавательную функцию; если же больше 1 % – экономическую функцию [16, с. 15]

Выводы. Итак, если у наиболее развитых стран наука превратилась в непосредственную производственную силу, то в Украине значительная часть имеющегося производственного потенциала не используется или не готова к восприятию научно-технических инноваций. Существование такого разрыва отражает проблему несоответствия и недостатка экономических и социальных стимулов для развития науки, не только разрушает имеющийся интеллектуальный потенциал, но и серьезно ослабляет ее экономический потенциал. В Украине наблюдается кризис науки, ведь невысокая оплата труда научных работников, нехватка средств на приобретение современного оборудования, невосприимчивость к внедрению результатов научных разработок и другие явления становятся причинами значительных потерь высококвалифицированного кадрового потенциала.

Таким образом, механизм устойчивого воспроизводства интеллектуального капитала национальной экономики должен содержать комплекс взаимосвязанных мероприятий: внедрение эффективных механизмов государственного финансирования воспроизводства интеллектуального капитала; разработку моделей взаимодействия государства, бизнеса и общества посредством привлечения в сферу воспроизводства кадрового потенциала негосударственных предприятий и учреждений, создание благоприятных условий для их деятельности; разработку государственных и региональных прогнозов потребности в кадрах, предполагающие формирование госзаказа на подготовку, повышение квалификации и переподготовку кадров; совершенствование структуры службы занятости, ее функций и системы финансирования. В этом контексте они приобретают значение стратегического фактора экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Edvinsson L., Kapitał intelektualny. // L. Edvinsson, M. Malone/ Warszawa, PWN. Warszawa, Difin. – 2002. – 139 с.
- Маркова Н. С. Теоретико-методичні основи формування й розвитку інтелектуального капіталу. / Н.С. Маркова// Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата економічних наук. Харків. – 2005 – 20 с.
- Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире / В. Л. Иноземцев – М.: Academia, 1998. – 640с.
- Fitz-enz J. Rentowność inwestycji w kapitał ludzki. Krakow, Oficyna Ekonomiczna. - 2001. – 117с.
- Бутнік-Сіверський О.Б. Інтелектуальний капітал: теоретичний аспект // Інтелектуальний капітал – 2002. – № 1 – С.16–27.
- Jarugowa A. Rachunkowość i zarządzanie kapitałem intelektualnym. Gdańsk, ODDK/ J& Fijałkowska, 2002 - . 116 с.
- Егорова Г.В., Шляпкин А.В. Зависимость информационного потенциала предприятия от интеллектуального капитала // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 3 (29). С. 138–145.
- Иксанова Л.Р. Стратегия развития интеллектуального капитала холдинга // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 110–115.
- Никишина А.Л. Влияние основных элементов интеллектуального капитала на конкурентные преимущества организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3 (18). С. 40–43.
- Шестакова И.Г. Человеческий капитал как ресурс // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 37–42.
- Великая Е.Г., Чурко В.В. Возможности приращения человеческого капитала // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 79–81.
- Маркова О.В., Смирнова М.Ю. Инновационный подход к управлению человеческим капиталом в антикризисном менеджменте // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). С. 161–166.
- Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величин человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 167–171.
- Великая Е.Г., Чурко В.В. Личностное измерение человеческого капитала // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 43–46.
- Ціпуринда В. Фактори формування інтелектуального капіталу / В. Ціпуринда // Вісник КНТЕУ. - 2013. - № 2 - с. 18-28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://visnik.knteu.kiev.ua/files/2013/02/2.pdf>
- Україна у вимірі економіки знань / [В. М. Геєць, В. П. Александрова, Ю. М. Бажал, Д. П. Богиня, А. М. Гуржій]; Ін-т економіки та прогнозування НАН України. — К.: Основа, 2006. — 588 с.
- Соціально-економічні проблеми інформаційного суспільства // Под ред. д.э.н., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2005. – 430 с.
- Державний комітет статистики України: Офіційний веб-сайт [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
- Мельникова В.І. Національна економіка / В.І. Мельникова, О.П. Мельникова, Т.В. Сідлярук та ін. Навч. посіб. - 2-ге вид. перероб. та доп. – К.: Центр учбової літератури, 2012. – 248 с.
- Дейнеко Г. Экономическая сущность интеллектуального капитала и процесса его накопления / Г. Дейнеко // Вестник ВГУ, Серия «Экономика и управление». — 2004. — № 1. — С. 5–9.

THE STATE OF INTELLECTUAL CAPITAL IN THE CONDITION
OF TRANSFORMATIONAL ECONOMY OF UKRAINE

© 2015

T.V. Ponedilchuk, candidate of economical sciences, assistant professor of chair
“Enterprise economics, finance and financial and economic security”
Pavlo Tychna Uman State Pedagogical University, Uman (Ukraine)

Abstract. The importance and role of intellectual capital were analyzed in the article. The essence of the concept of “intellectual capital” as the knowledge, skills and experience of employees, which have a direct impact on the organization development and ensure its economic stability and competitiveness, was discovered. The state and characteristics of the intellectual capital formation in the conditions of transformational economy of Ukraine were studied.

Keywords: intellectual capital, knowledge, human resources, human capital, intellectual property, competitiveness, intangible assets.

УДК 336

БАНКИ, УПРАВЛЕНИЕ МИРОМ И СОЦИОКИБЕРНЕТИКА
(Статья основана на событиях в Греции и отдельных материалах из YouTube)

© 2015

Дж. Равен, доктор психологии
(Эдинбург, Шотландия)

Подготовка статьи к публикации: О.Н. Ярыгин (Тольяттинский государственный университет, Россия)

Аннотация. С современной точки зрения, очевидно, что, если ветер бросает наши лодки на скалы, то нет никакого смысла в организации массовых демонстраций «бороться ветер». Также нет смысла следовать указаниям тех, кто считает себя имеющими власть вмешиваться в мистические силы, которые контролируют человеческую судьбу, и приносит в жертву богам наших детей. Вместо этого необходимо осмыслить «силу» и показать, что она может быть измерена, отображена и использована. По аналогии, эта статья утверждает, что немногого может быть достигнуто путем организации массовых акций протеста в борьбе с банками или следованием указаниям современных жрецов, которые утверждают, что знают, как вмешаться в политико-экономическую систему. Вместо этого, необходимо осмыслить социальные силы и показать, как они могут быть отображены, измерены и оседланы.

Тем не менее, значительная часть информации, которая когда-то считалась лишь мнением теоретиков заговора, и которая, в значительной степени формирует наше понимание того, как работает политико-экономическая система, не только была проверена, но и получила дальнейшее развитие. В данной статье кратко обобщается ряд тревожных, но малоизвестных фактов о функционировании «финансовой» системы и, в частности, о так называемом «долге». Это заставляет рассмотреть сеть взаимодействий даже глубже, чем «теории заговора» о работе Федерального резервного банка США, Всемирного Банка и Соединенных Штатов Америки как ‘UNITED STATES OF AMERICA, Inc.’. Даже будучи верной лишь отчасти, эта информация создает важный контекст для наших попыток подтолкнуть деятелей, пытающихся управлять событиями в фоновом режиме, к тому, чтобы вместо этого сосредоточиться на концептуализации, отображении, измерении и поиске способов использования социальных сил, которые в подавляющем большинстве случаев определяют поведение индивидов и общества.

Ключевые слова: банки, долг, схема Понци, общественное управление, социокибернетика, государственное управление, явные и скрытые цели системы, социологические функции системы образования, движения «Оссуру», «органическое» управление, бессмысленные работы, иерархия, право собственности на мир, мошенничество, ростовщичество, вымогательство, антикризисное управление, греческий «долг», финансовый кризис, Совет по международным отношениям, Новый Мировой Порядок.

In a question/answer session following a lecture by Jonathon Porritt in the early 1980s I suggested that he had failed sufficiently to emphasize the many problems which lurk behind widely accepted notions about the efficiency of the so-called “market process”. This prompted a member of the audience to catch me after the talk and insist that I acquire a copy of a small pamphlet entitled *The Money Trick*¹.

As I followed this up I found myself drawn deeper and deeper into an understanding of the, at first unbelievable, process whereby banks create, by simple ledger entries, money they do not have and then lend it to “borrowers” at nominal rates of 6 to 15%. This process has now become “well known”².

Less widely recognized are the following: (i) given that, in most cases, the “lender” did not have even a fraction of the money that was nominally “lent”³, the true rate of interest on the “loan” is infinity⁴, (ii) since the lender acquires a lien on (demands security for) these vast “loans” of fictitious

money (often to governments and secured by national assets) those who own the “banks” will inevitably end up owning the world in the event of a collapse of the financial system, (iii) as a result of changes in the banking regulations, it is no longer just banks who are creating this vast mountain of fictitious money but also the finance divisions of corporations like General Electric⁵, (iv) a huge proportion of the funds “borrowed” are used as collateral to secure borrowing of further fictitious money which is in turn invested in schemes to make still more money out of borrowing and lending fictitious money: i.e. in a huge Ponzi scheme, (v) this Ponzi scheme (“financialization of the economy”) now generates more than 50% of GNP, (vi) the vast *private* “debts” required to finance this Ponzi scheme have soared astronomically in the past decade, whereas government debt has hardly increased at all (and such increase as there has been has been that required to “rescue” the banks), (vii) it was this private debt, not government debt, that was somehow lay behind the 2008 financial crash, (viii) attributing that crash to government debt and demanding that governments sell assets to reduce their debts merely accelerates the process whereby the banks and international corporations⁶ end up

⁵ who create and lend it so that customers [mainly governments] can buy their products.

⁶ An account of the way in which the Greek government has been

¹ Institute of Economic Democracy. (1982).

² See e.g. Grignon (2007), Graeber (2011), Corbett (2014).

³ At one time banks were required to have one ninth of the loan (fractional reserve) in their coffers. But this is no longer true of the most important “loans”, e.g. to international companies and governments. See eg my *New Wealth of Nations* or Grignon (2007) or Corbett (2014).

⁴ This follows from the simple arithmetical process of dividing any number by zero.